

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.20323/2658-428X-2024-1-22-84

EDN: IASNC

Социальное конструирование милитаризованных пространств Юго-Западного фронта в нарративах участников Первой мировой войны

Александра Сергеевна Лихачева

Аспирант, старший преподаватель, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль

likhacheva.yspu@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0683-8464>

Аннотация. Статья посвящена реконструкции просопографии авторов военных нарративов об опыте взаимодействия русской армии с милитаризованными пространствами Юго-Западного фронта Первой мировой войны, и, в частности, об опыте оккупации русскими войсками австрийской провинции Галиция. Источниковая база данного исследования представлена личными материалами (письма, дневники, мемуары) представителей двух профессиональных групп – комбатантов и медицинского персонала Юго-Западного фронта. Данная группа источников позволяет исследовать специфику конструирования беллигеративных ландшафтов в экспертных дискурсах, а также определить спектр моделей описания милитаризованной окружающей среды Галиции в индивидуальных нарративах участников конфликта. В статье приведены результаты анализа непосредственного социального конструирования военной реальности участниками боевых действий сквозь призму их происхождения, уровня образования, групповой идентичности, профессиональной принадлежности, степени вовлеченности в реальные боевые действия. Автор статьи приходит к выводам о том, что особенности профессиональной деятельности на фронте влияют на ракурс восприятия происходящего, и определяет специфику дискурса каждой группы. Так, социальное конструирование образа окружающей среды зависело от культурного багажа автора эпистолярных материалов и его предшествующего военного опыта, от принадлежности к конкретному роду войск, от плотности контактов с милитаризованными пространствами и их населением, от конкретной фазы военных действий. Означивание военизированной окружающей среды через пропагандистские, религиозные, литературные каноны способствовало для свидетелей событий принятию смертельного ужаса войны, негативного боевого опыта, траура и ностальгии по утраченным жизненным мирам. Одновременно профессионализация дискурсов покорения окружающей среды через военно-стратегическую и медицинскую призму имела долгосрочное институциональное влияние.

© Лихачева А. С., 2024

Ключевые слова: Первая мировая война; Юго-Западный фронт; Галиция; индивидуальные нарративы; источники личного происхождения; военный опыт; просопография; социальное конструирование реальности

Исследование выполнено в рамках проекта «Великая война и антропоцен: токсичное наследие империй и трансформация окружающей среды в Центральной и Восточной Европе» (РФФИ / РЦНИ)

Для цитирования: Лихачева А. С. Социальное конструирование милитаризованных пространств Юго-Западного фронта в нарративах участников Первой мировой войны // Социально-политические исследования. 2024. № 1 (22). С. 84-101. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-84>. <https://elibrary.ru/JIASNC>.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

Social construction of militarized spaces of the Southwestern Front in the narratives of participants in the First world war

Aleksandra S. Likhacheva

Post-graduate student, senior lecturer, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
likhacheva.yvspu@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0683-8464>

Abstract. The article is devoted to reconstructing the prosopography of the authors of military narratives about the experience of the interaction of the Russian army with the militarized spaces of the Southwestern Front during the First World War, and, in particular, about the experience of the occupation by Russian troops of the Austrian province, Galicia. The source base of this study is represented by personal materials (letters, diaries, memoirs) of representatives of two professional groups – combatants and medical personnel of the Southwestern Front. This group of sources allows investigating the specifics of the construction of belligerent landscapes in expert discourses, as well as determining the range of models for describing the militarized environment of Galicia in individual narratives of participants in the conflict. The article presents the results of the analysis of the direct social construction of military reality by participants in hostilities through the prism of their origin, level of education, group identity, professional affiliation, degree of involvement in real hostilities. The author of the article comes to the conclusion that the peculiarities of professional activity at the front affect the perception of what is happening, and determines the specifics of the discourse of each group. Thus, the social construction of the image of the environment depended on the cultural baggage of the author of epistolary materials and his previous military experience, on belonging to a specific kind of troops, on the contacts with militarized spaces and their population, on a specific phase of hostilities. The signification of the paramilitary environment through propaganda, religious, literary canons contributed to the acceptance of the deadly horror of war, negative combat experience, mourning and nostalgia for lost life worlds for witnesses of events. At the same time, the professionalization of discourses of conquering the environment through a military-strategic and medical prism had a long-term institutional impact.

Keywords: World war I; Southwestern front; Galicia; individual narratives; sources of personal origin; military experience; prosopography; social construction of reality

The study was carried out within the framework of the project “The Great War and the Anthropocene: toxic legacies of empires and environmental transformation in Central and Eastern Europe” (RFBR / RCSR)

For citation: Likhacheva A. S. Social construction of military reality: spaces of the Southwestern front in narratives of the First world war participants. *Social and political researches*. 2024;1(22): 84-101. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-84>. <https://elibrary.ru/IIASNC>.

Введение

В исследовательских дискуссиях и общественных представлениях Первая мировая война по праву возводится в статус одного из ключевых событий Новейшей истории. Размах военных действий, численность сражающихся армий, новые технологии уничтожения, степень мобилизации воюющих обществ определили длительные направления развития отдельных стран, регионов, системы международных отношений в целом. Мобилизация миллионных армий, их чрезмерная концентрация на узких участках боевых действий, максимальное насыщение этих пространств техникой и социальными практиками насилия привели к возникновению и постоянному расширению специфического вида «беллигеративных ландшафтов», подчинявшихся особой военной логике. Принудительная включенность человека в эти пространства и длительное пребывание в них в значительной степени определяли переживания войны, поведенческие практики и образцы толкования групповых и индивидуальных переживаний. Как считают ведущие специалисты в области военно-исторической антропо-

логии, именно военный опыт определил дальнейшую радикализацию социальных настроений и катастрофы революционных потрясений и Гражданской войны в России [Нарский, 2007; Нарский, 2005; Голубев, Поршнева, 2011; Сенявская, 1999]. Тем не менее лакуной современной историографии остаются вопросы непосредственного социального конструирования военной реальности участниками боевых действий сквозь призму их происхождения, групповой идентичности, профессиональной принадлежности.

В данной статье предполагается обратиться к существующим исследовательским пробелам и реконструировать просопографию авторов военных нарративов об опыте взаимодействия русской армии с милитаризованными пространствами Юго-Западного фронта Первой мировой войны, и, в частности, об опыте оккупации австрийской провинции Галиция. Источниковая база исследования представлена индивидуальными нарративами двух профессиональных групп – комбатантов [Письма Огнева И. Н.; Степун, 1926; Ильин, 2016; Морозов, 2018; Анисимов; Саянский, 2014; Торнау, 1923;

Рассказы солдат и унтер-офицеров ... ; Экк, 2014; Дневник И. В. Карпова; Белов, 1915] и медицинского персонала [Краузе, 2013; Фармборо, 2014; Захарова, 1915; Дневник Ю. Буторовой; Farmborough, 1979; Варнек, 2001; Кравков, 2014; Ткачёв, 2014; Гар; Зарубин; Воспоминания зауряд-врача ... , 2014]. Личные материалы позволяют изучить субъективную реальность, какой являются образы беллигеративных ландшафтов и приемы конструирования окружающей среды.

Состояние исследований

и методологические подходы

Инструментарий *военно-исторической антропологии* вбирает в себя конструктивистские теории «жизненных миров» Э. Гуссерля и А. Шюца, теории социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, военного опыта Р. Козеллека. Концепция «жизненного мира», в ординарном состоянии описывающая пространства действий индивида на стыке частной и публичной сред, в случае экстремальной военной ситуации позволяет выявить специфические реакции участников и свидетелей войны в широком смысле на стремительную и кардинальную смену устойчивых структур повседневности. Согласно П. Бергеру и Т. Лукману, именно через непрерывный процесс структурирования, ментального переозначивания, принятия или реинтерпретации индивидом и сообществами окружающего мира осуществляется социаль-

ное конструирование реальности [Бергер, 1995].

Антропологический поворот в исторической науке вызвал пристальный исследовательский интерес к переживаниям «маленького человека» в экстремальных событиях и процессах, что привело к становлению направления военно-исторической антропологии [Сенявская, 1995]. Введение в научный оборот личных материалов, непосредственно отражающих переживания на фронте и в тылу, позволило выявить социальные стратегии приспособления к новым условиям, коллективные и индивидуальные поведенческие практики, эмоциональный режим комбатантов и мирного населения, роль образов в формировании горизонта ожидания и образцов толкования военного опыта. Классическим исследованием восприятия военизированных пространств комбатантами Западного фронта стала работа П. Фассела «Великая война и современная память», опубликованная в 1975 г. [Фассел, 2015]. Автор пришел к выводу, что именно Первая мировая война привела к кардинальному слоому в сознании, породила новое мировосприятие, потребовавшее, в свою очередь, принципиально иного подхода к отражению действительности в слове – существующий вокабуляр, представляющий собой множество седиментированных социальных практик, не был способен описать переживания военной катастрофы. Через деконструкцию текстов Фассел выявил принципы и стилистические приемы,

выработанные «окопными авторами», установил точки континуитета и разрыва с предшествующими литературными традициями [Фассел, 2015]. До сих пор этот труд выступает в качестве ориентира при подобной постановке вопросов и работе с однородными видами источников.

Сходную постановку исследовательских вопросов на примере обширнейшего комплекса фронтовых писем немецких комбатантов реализует Б. Ульрих. Автор подчеркивает уникальность данного вида материалов, исходя из непосредственной причастности корреспондентов к незавершившимся еще историческим событиям. С другой стороны, он призывает исследователей быть максимально осторожными при работе с подобными источниками и уделять внимание условиям возникновения текстов писем. В качестве факторов, влияющих на фронтовые эпистолярные нарративы, Ульрих определяет религиозную, политическую, поколенческую, этническую принадлежность, читательский и профессиональный опыт, военный ранг автора [Ulrich, 1994].

Лингвистический поворот в гуманитарных науках позволил историкам обогатить свои методы приемами лингвистики и литературоведения. Признавая определяющую роль языка при реализации властных претензий на контроль за производимыми в конкретном обществе смыслами и толкованиями, М. Фуко ввел в научные исследования категорию «дискурс», подразумевая под этим, в том числе рамки высказыва-

ний, основные правила вербализации о явлениях окружающего мира, влияющие на усвоение переживаний и их превращение в структуры опыта [Фуко, 1996]. Дискурс относится к институционально закрепленному разделению знания (например, медицинский, психологический, судебный, экономический, научный), и одновременно этим термином обозначаются социальные практики, которые формируют объекты, концепты и стратегии. Обращение к дискурсивным практикам Первой мировой войны позволяет исследователю выявить сущностные принципы организации познания, упорядочивания экспертного знания и бытового сознания в экстремальных условиях военного времени, а также описать рамки создания индивидуальных нарративов участников военных действий в условиях постоянного соприкосновения с милитаризованной окружающей средой.

Многообразные подходы к изучению индивидуальных нарративов сближает метафора личности как рассказчика и повествователя собственной истории. Хотя в процессе повествования автор вербализует свой личностный смысл и опыт, он в обязательном порядке соотносит его с системой социальных значений и политическим контекстом, характеризующим определенный лингвосоциум [Брокмейер, 2000]. Принцип деконструкции, предложенный Ж. Дерридой, позволяет выявить в нарративах возможные противоречивые утверждения между логическим и риторическим содержанием

текста, а также определять степень взаимосвязи языка и смыслового наполнения [Derrida, 1967]. Деконструкция предполагает смещение фокуса исследователя с «открытого» содержания, передаваемого в тексте, на посредника, которым служит язык, и он же позволяет выявить маловероятные детали и маргиналии, раскрывающие скрытое значение текста, например то, что скрыто метафорически. Рассматривая деконструкцию в широком смысле, ее можно ассоциировать с критической формой переосмысления различных типов канонов, таких как, например, литературные, философские, исторические и т. д.

Лакуны источниковой базы, объясняемые низким уровнем грамотности нижних чинов и плохой сохранностью эго-документов в условиях революции и Гражданской войны, могут быть компенсированы на основе принципа экстраполяции выводов, сделанных на основе отдельных кейсов. Как отмечает Б. Циманн, источниками относительно единообразных образцов толкований для комбатантов Первой мировой войны, помимо религиозных и языковых канонов, выступали постоянные разговоры с сослуживцами в окопах и в резерве. И хотя исследователь признает невозможность документального подтверждения существования и степени воздействия данного канала коммуникации (кроме единичных отражений в более поздних воспоминаниях и произведениях художественной литературы) [Ziemann,

2013], можно с высокой долей вероятности принять эту точку зрения и считать дошедшие до нас индивидуальные нарративы выражением типической реакции на контакты комбатантов с военизированной природой.

Комбатанты Юго-Западного фронта Первой мировой как социальная группа

Авторы анализируемых индивидуальных нарративов являются комбатантами Юго-Западного фронта и участниками оккупации Галиции. Большинство из них имели статусное военное образование: например, И. Огнев (годы жизни неизвестны) окончил Гатчинскую военную авиационную школу [Летчик Огневгерой Первой мировой], И. Ильин (1885–1981 гг.) – выпускник Михайловского артиллерийского училища [Ильин, 2016, с. 9], Э. Экк (1851–1937 гг.) начал офицерский путь после Николаевской академии Генерального штаба [Экк Эдуард Владимирович], Л. Братанович (1877–1936 гг.) получил звание подпрапорщика, окончив курс Виленского пехотного юнкерского училища [Братанович Леопольд Станиславович], С. Торнау (1889–1964 гг.) – выпускник Пажеского корпуса в Петербурге [Торнау Сергей Александрович]. Их взгляд дополняется свидетельствами участников войны, не являющихся кадровыми военными, попавшими на фронт добровольно или в ходе мобилизации в Российской империи. Например, Ф. Степун (1884–1965 гг.) был мобилизован после отбывания

воинской повинности и учебы в Гейдельбергском университете (его частично европейская социализация представляется особенно интересной для выстраивания сравнительных перспектив при изучении нарративов) [Вахитова, 2005, с. 428], а И. Карпов (1897–1965 гг.), до войны получивший образование в городском училище в Боровске, отправился на фронт в статусе вольноопределяющегося [Савелова, 2021, с. 29].

Предшествующий опыт исследуемой группы авторов также дифференцируется по признаку наличия опыта военной службы до Первой мировой войны. Эрк командовал дивизией во время Русско-японской войны [Эрк Эдуард Владимирович], получив в 1904 г. звание генерал-лейтенанта, Братанович также являлся участником Русско-Японской войны 1904–1905 гг. и, в частности, сражения под Мукденом, награжден орденом Св. Станислава 3-й степени и орденом Св. Анны 4-й степени, к 1914 г. стал младшим офицером 97-го пехотного Лифляндского полка [Братанович Леопольд Станиславович]. Ильин к началу Первой мировой войны долгое время служил в 74-ой артиллерийской бригаде 74-ой пехотной дивизии [Ильин, 2016]. Ракурс восприятия беллигеративных ландшафтов Галиции кадровыми офицерами расширяется за счет впечатлений комбатантов, не имевших опыта военной службы, Огнев прибыл на Юго-Западный фронт добровольно [Летчик Огнев-герой Первой мировой], Анисимов был мобилизован

сразу после начала войны [Анисимов], В. Белов (1890–1930-е гг.) являлся корреспондентом периодических изданий «Нива», «Солнце России», газет «Биржевые ведомости», «Рижский курьер», Карпов служил конторщиком в казенных учреждениях [Савелова, 2021].

Анализируемая группа авторов-комбатантов включает в себя представителей всех структурных подразделений Российской императорской армии: авиация, пехота, артиллерия. Однако степень вовлеченности авторов в реальные боевые действия различна. Братанович соприкоснулся с жизнью фронта опосредовано как заведующий хозяйством 16-го военно-санитарного поезда, позже служил в Александровском комитете о раненых, параллельно числился в 1-ом запасном пехотном полку в Петрограде и 97-м пехотном Лифляндском полку, в 1917 г. получил звание подполковника [Братанович Леопольд Станиславович]. Ильин занимал тыловые должности ввиду ранений и контузии в самом начале войны [Ильин, 2016, с. 9], Огнев обслуживал самолеты и не участвовал в военных действиях [Летчик Огнев-герой Первой мировой]. В полной мере с боевой жизнью столкнулся В. Белов, добровольно начавший службу в звании прапорщика и служивший в 68-м маршевом запасном батальоне и 94-м пехотном Енисейском полку, позже был контужен и отравлен газами [В. Белов], но остался в строю, а позже произведен в подпоручики. Активное участие в непосредственных битвах принима-

ли артиллеристы 12-й Сибирской Стрелковой дивизии М. Анисимов и Ф. Степун (призванный в действующую армию в начале войны и к 1916 г. дослужившийся до офицерского звания) [Степун Федор Августинovich]. Носителями опыта руководства крупными военными операциями являлись Экк (принимал участие в Галицийской битве 1914 г. и Брусиловском прорыве 1916 г. в статусе командира 7-го и 23-го армейских корпусов) [Экк Эдуард Владимирович] и пехотный офицер С. А. Торнау (служил капитаном лейб-гвардии Преображенского полка) [Торнау Сергей Александрович]. Стоит учитывать факт того, что функционал старших офицеров включал в себя командование подразделениями и организацию боевых операций, но исключал прямое столкновение с противником в битвах с оружием. Специфика их военного опыта состоит в возможности большего охвата данных о положении дел на фронте и понимании функционирования армии на широких пространствах.

С пером и скальпелем: военные медики Юго-Западного фронта Первой мировой как авторы нарративов

Особую группу носителей военного опыта Первой мировой войны составили военные медики: корпусные доктора, сестры милосердия, врачи оккупационной администрации, эпидемиологи и бактериологи, специально приглашенные из столичных университетов. Во-первых,

особенности природы и климата провинции влияли на практическую деятельность медицинского персонала (малоизвестные штаммы болезней, высокая вероятность распространения инфекций при плотности размещения комбатантов, отсутствие данных об источниках воды). Во-вторых, бегство на запад австрийских медиков, более осведомленных о санитарно-медицинских угрозах в Галиции, создавало минимальные возможности трансфера знаний и коммуникации для русских специалистов. С одной стороны, это закрепляло сформированные еще до оккупации представления, с другой – требовало собственных эпидемиологических исследований. В-третьих, в отличие от солдат и оставивших мемуарное наследие офицеров, медики соприкасались непосредственно с местным населением, у них была возможность плотного профессионального контакта с жителями Галиции. Наконец, на примере именно этой профессиональной группы военных мы получаем возможность проанализировать женский взгляд на войну и природу, что практически невозможно в других источниковых массивах о пребывании русских армий в Галиции.

Некоторые из авторов анализируемых нарративов имели высокий уровень образования: Т. Я. Ткачев (1885–1970 гг.) с отличием окончил Воронежскую духовную семинарию в 1907 г., однако, для продолжения образования выбрал не духовную академию, а медицинский факультет Харьковского университета, который

окончил в 1912 г. [Ткачёв, 2014]. В. Кравков (1859–1920 гг.), получил специализированное военно-медицинское образование, являлся выпускником Императорской Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге, а в 1891 г. получил степень доктора медицины [Узбекова, 2014, с. 51-54]. Не менее статусное образование имел Ф. Краузе (1887–1973 г.), окончивший медицинский факультет Московского университета [Краузе, 2013, с. 3]. Их взгляд дополняется свидетельствами И. Арямова (1884–1958 гг.), не получившего полного медицинского образования, мобилизованного на фронт Первой мировой войны с V курса медицинского факультета Московского университета [Воспоминания зауряд-врача ... , 2014, с. 89]. Профессиональная подготовка к работе в полевых госпиталях и лазаретах сестры милосердия Ф. Фармборо (1887–1978 гг.) ограничивалась полугодовым курсом, сравнительно короткой практической деятельностью в тыловом госпитале для раненых солдат и сдачей экзамена в Обществе Красного креста [Фармборо, 2014]. Ю. Буторова (1885–1946 гг.) также в начале войны прошла ускоренные курсы по подготовке сестер милосердия при Кауфманской общине в Санкт-Петербурге [Жердева, 2021]. Т. Варнек (1894–1990 гг.) также поступила в Кауфманскую общину на курсы запасных сестер милосердия после окончания гимназии в 1912 г., но окончила их и получила назначение в лазарет в 1914 г. [Жердева, 2021].

В статье используются также изданные в 1915 г. дневниковые записи сестры милосердия Л. Захаровой (даты жизни не установлены). Ее подробной биографии пока не найдено, в реконструкции довоенного опыта данного автора мы можем лишь опираться на представления о распространенных механизмах попадания на фронт сестер милосердия. Кроме того, необходимо учитывать факт публикации нарратива Захаровой в условиях военной цензуры и пропаганды.

Для анализа восприятия милитаризованной природы важен предшествующий опыт исследуемой группы врачей и сестер милосердия. Долгое время специализировавшийся на военной медицине Кравков имел огромный стаж работы в качестве младшего врача 26-го пехотного Могилевского полка и 159-й пехотного Гурийского полка, старшего врача Оренбургского местного батальона, Казанского военного госпиталя, руководителя полевым госпиталем в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. [Узбекова, 2014], участником которой в качестве военного хирурга являлся еще один анализируемый автор Е. Л. Гар (1870–1948 гг.) [Гар Егор (Георгий) Лукич]. До Первой мировой войны Т. Я. Ткачев принимал участие в борьбе с эпидемией холеры, являлся организатором санитарного дела в Воронежской губернии, где с 1912 по 1914 гг. он работал земским санитарным врачом [Ткачёв, 2014].

Довоенная карьера Краузе не была связана с военными подразделе-

ниями и ограничивалась работой врачом-ассистентом в Морозовской городской детской больнице [Краузе, 2013]. Ракурс восприятия беллигеративных ландшафтов Галиции кадровыми врачами расширяется за счет впечатлений Фармборо, не имевшей опыта военной или медицинской службы, прибывшей на Восточный фронт добровольно и занимавшейся до войны обучением воспитанниц английскому языку в качестве гувернантки [Фармборо, 2014]. Довоенный опыт сестер милосердия Ю. Буторовой и Т. Варнек не был связан с медицинской сферой деятельности. Ю. Буторова являлась представителем дворянского рода Буторовых и правнучкой известного героя Отечественной войны 1812 г. Дениса Давыдова [Сумбурова, 2019], Т. Варнек также происходила из дворянской семьи генерала А. И. Варнека.

Степень соприкосновения авторов с реальными боевыми действиями на территории Галиции и их последствиями различна. Кравков прибыл на Юго-Западный фронт в августе-сентябре 1914 г. в составе XXV армейского корпуса и стал свидетелем Галицийской битвы [Узбекова, 2014, с. 51-54]. Позже он занимал должность помощника начальника санитарного отдела штаба 10-й армии и корпусного врача нескольких армейских корпусов. Свои дневниковые записи он создавал с 1914 по 1917 г. Т. Я. Ткачев служил старшим врачом 142-й технической дружины [Ткачёв, 2014, с. 3] и описал в полевом дневнике свою деятельность во фронтовых лазаретах в период с 1914 по 1916 г. Е. Л. Гар служил воен-

ным хирургом в 404-м военнопольном госпитале, специфика его дневниковых записей состоит в регулярной фиксации впечатлений от перемещения по ландшафтам Галиции и Юго-Западного фронта [Гар Егор (Георгий) Лукич]. В полной мере с милитаризованными ландшафтами столкнулся Краузе, в мае 1915 г. назначенный старшим врачом летучего санитарно-дезинфекционного отряда и командированный на фронт в Восточную Галицию [Краузе, 2013, с. 4]. Его будничная деятельность на данной территории заключалась в обеспечении санитарно-эпидемического благополучия армии, предотвращении и борьбе с эпидемиями. Осуществление данных функций было связано с частыми перемещениями по ходу наступления и отступления армии (Радзивилов, Броды, Радехов, Дубно), о чем свидетельствуют его письма из Галиции своей невесте, отправленные в период с 1914 по 1917 г. Арямов прибыл в Галицию в качестве зауряд-врача (категория военнослужащих Российской императорской армии, которая была задействована при недостатке соответствующего персонала в условиях военного времени) и находился там на протяжении 1914–1915 гг., фиксируя свои наблюдения в личном дневнике [Воспоминания зауряд-врача, 2014, с. 89-103]. Профессиональный функционал зауряд-врача ограничивался выполнением простейших медицинских процедур и несложных операций. Сестры милосердия Фармборо, Варнек, Захарова работали в госпиталях и лазаретах за

линией фронта, осуществляя медицинскую помощь раненым. Их нарративы были созданы также непосредственно во время боевых действий, отражая наблюдения в жанре дневника. Записи Фармборо датируются 1914-1918 гг., в то время как текст Л. Захаровой был опубликован уже в 1915 г. Ю. Буторова получила назначение во 2-й передовой санитарный поезд Красного Креста [Сумбурова, 2019, с. 100-108]. В составе санитарной поезда бригады она проработала с октября 1914 г. по март 1916 г. [Жердева, 2021].

Выводы

Участники Первой мировой войны, создавшие ряд индивидуальных нарративов непосредственно во время военного конфликта или после него, могут быть охарактеризованы как единая социальная группа, во-первых, в силу осуществления общей социально значимой деятельности, во-вторых, в силу наличия четкой социальной идентификации, осознания каждым индивидом себя как части группы (что особенно ярко проявляется у комбатантов ввиду особого характера воинских норм поведения, субординации и подчинения), в-третьих, реализация социальной интеракции в условиях фронта (активная коммуникация осуществлялась как внутри охарактеризованных групп авторов, так и между этими группами). Помимо этого, реконструкция просопографии авторов позволила выделить множество других совпадающих признаков у многих авторов, например, наличие военного или медицинского образова-

ния, сопричастность культурной среде, опыт военной службы в период Русско-Японской войны у комбатантов и прохождение аналогичных курсов подготовки сестрами милосердия.

Как правило, в довоенном опыте авторов, которые описывают пребывание на милитаризованной территории как увлекательную поездку по естественным достопримечательностям, присутствует высокий уровень образовательного ценза и начитанность. Именно эти факторы определяют проявление канонов художественной литературы при описании военного опыта. Проявление туристического мотива при соприкосновении с незнакомой местностью, романтизация окружающей среды, жалость к погибшим людям и животным свойственны многим личным нарративам участников войны.

Индивидуальные нарративы комбатантов русской армии содержат множество свидетельств, отражающих восприятие длительного пребывания на фронте в качестве путешествия особого рода. Сформированность «туристического» дискурса, использование свойственных путевым заметкам фраз-клише объясняется тем, что практики путешествий в Российской империи XIX – начала XX вв. были, в том числе связаны с карьерой военного. Военная элита имела возможность знакомства с новой местностью и чужеродными ландшафтами благодаря службе в дипломатическом корпусе, обучению за рубежом, участию в военных действиях за пределами Российской империи. К примеру, Русско-

японская война, затронувшая значительную часть русского кадрового офицерства, выступила весьма необычным опытом и сформировала устойчивые ожидания столкновения с чужеродной средой, которые артикулировались в индивидуальных и групповых нарративах.

Особенности профессиональной деятельности на фронте влияют на ракурс восприятия происходящего и определяют специфику дискурса каждой группы. Медицинский взгляд на окружающую среду оккупированной в годы Первой мировой войны Галиции был обусловлен сформированным в довоенный период горизонтом ожиданий данной профессиональной группы: колониальный характер представлений об отсталой и даже опасной в эпидемиологическом отношении местности обуславливал стратегии санитарной культивации окружающей среды и ее населения. Маркировка местности как опасной, природы и населения как угроз жизни и здоровью различным категориям военнотружущих русской армии формировали представление о необходимости контроля над территорией посредством повсеместной дезинфекции. Масштабные задачи, структурные дефициты, невозможность противостоять эпидемиологическим угрозам в чуждой местности обуславливали среди медиков постепенное распространение особого вида

профессионального цинизма, отсутствие любой эмоциональной оценки происходящему.

Таким образом, социальное конструирование образа окружающей среды зависело от культурного багажа автора и его предшествующего военного опыта, от принадлежности к конкретному роду войск, от плотности контактов с милитаризованными пространствами и их населением, от конкретной фазы военных действий. Определение воензированной окружающей среды через пропагандистские, религиозные, литературные каноны способствовало для свидетелей событий нормализации смертельного ужаса войны, негативного боевого опыта, траура и ностальгии по утраченному жизненным мирам. Одновременно профессионализация дискурсов покорения окружающей среды через военно-стратегический и медицинский взгляды имела долгосрочное институциональное влияние

Обращение историков к индивидуальным нарративам участников Первой мировой войны позволяет выявить формы и механизмы вербального, визуального и материального конструирования бelligеративных ландшафтов в профессиональных дискурсах, индивидуальных нарративах и практиках участников Первой мировой войны на Юго-Западном фронте.

Библиографический список

1. Анисимов М. Дневник // «Прожито». URL: <https://corpus.prozhito.org/note/479464>. (Дата обращения: 14.10.2023).
2. Белов В. М. Лицо войны: Записки офицера. Петроград : Кн-во б. М. В. Попова, 1915. 182 с.

3. Белов Вадим Михайлович // Памяти героев Великой войны. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital939347/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fysclid%3D110kp03d334755199%26last_name%3DBелов%26first_name%3DВадим%20%26middle_name%3DМихайлович%20%26groups%3Dawd%3Apr%3Afr%3Acmd%3Aprs%26types%3Dawd_nagrody%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Afr_list%3Acmd_commander%3Aprs_person%26page%3D1. (Дата обращения: 05.03.2024).
4. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. Москва : Медиум, 1995. 323 с.
5. Братанович Леопольд Станиславович // «Прожито». URL: <https://corpus.prozhito.org/person/3521>. (Дата обращения: 13.01.2024).
6. Брокмейер Й. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы / Й. Брокмейер, Р. Харре // Вопросы философии: научно-теоретический журнал. 2000. № 3. С. 29–42.
7. Варнек Т. А. Воспоминания сестры милосердия (1912–1922) // Добровольцы : Сборник воспоминаний / под ред. Н. Д. Солженицыной. Москва : Русский путь, 2001. С. 6–170.
8. В. Белов. «Жертва» // «Великая война» 1914–1918. URL: http://www.wwi.rhga.ru/refl/memu/detail.php?ELEMENT_ID=6547. (Дата обращения: 02.02.2024).
9. Вахитова Т. М. Степун Фёдор Августович // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографический словарь: в 3 томах. Т.2. Москва : ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. 719 с.
10. Воспоминания зауряд-врача И. А. Арямова о Первой мировой войне. 1914–1915 гг. // Отечественные архивы. 2014. № 3. С. 89.
11. Воспоминания о первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войне Зарубина А. А. // Военно-медицинский музей г. Санкт-Петербург. ВФ-7327.
12. Гар Е. Г. Дневник 1914–1918 // «Темный лес». URL: <https://temnyjles.ru/dr/EgorGar.shtml?fbclid=IwAR2RsXg4HMB-kRzAavHmJqxoVxYMQAXTa3ytDdAoSfMfiDK003c1-AiNjuk>. (Дата обращения: 10.02.2024).
13. Гар Егор (Георгий) Лукич // «Прожито». URL: <https://corpus.prozhito.org/person/5996>. (Дата обращения: 10.02.2024).
14. Голубев А. В. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн / А. В. Голубев, О. С. Поршнева. Москва : Новый хронограф, 2011. 391 с.
15. Дневник И. В. Карпова // Открытый архив Сибирского Отделения Российской академии наук. URL: http://odasib.ru/OpenArchive/Portrait.cshtml?id=Zc_1003. (Дата обращения: 06.12.2023).
16. Дневник Ю. Буторовой // Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области. Ф. 63. Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 5.
17. Жердева Ю. А. Восприятие российской политики в Галиции в дневниках и мемуарах участников Первой мировой войны / Ю. А. Жердева, Е. И. Сумбурова, М. В. Черкасова // Научный диалог. 2021. No 8. С. 307–322. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-307-322.

36. Торнау Сергей Александрович // Офицеры русской императорской армии. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Торнау_Сергей_Александрович. (Дата обращения: 25.02.2024).
37. Ткачѳв Т. Я. Нет конца безумию, нет границы бедствию... Полевой дневник военного врача. 1914-1916 гг. Воронеж : ГБУК ВО «Журнал «Подъѳм», 2014. 159 с.
38. Узбекова Д. Г. В. П. Кравков – санитарный врач Русской Императорской армии (к 100-летию начала Первой мировой войны) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. Т. 22, № 4. С. 51-54.
39. Фассел П. Великая война и современная память / пер. с англ. А. Глебовской. Санкт-Петербург : Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2015. 469 с.
40. Фармборо Ф. Первая мировая война: дневники с фронта. Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2014. 397 с.
41. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Москва : ИД «Касталь», 1996. 469 с.
42. Эрк Э. В. От Русско-турецкой до Мировой войны. Воспоминания о службе, 1868-1918. Москва : Кучково поле, 2014. 630 с.
43. Эрк Эдуард Владимирович // Русская армия в Первой мировой войне. Карто-тека проекта. URL: <http://www.grwar.ru/persons/person/547>. (Дата обращения: 01.03.2024).
44. Derrida J. Of Grammatology Editions de Minuit. Paris, 1967. 431 p.
45. Farmborough F. Russian album 1908-1918. Wilton : Michael Russell, 1979. 96 p.
46. Keller T. Destruction of the ecosystem // 1914-1918 online. International Encyclopedia of the First World War. URL: https://encyclopedia.1914-1918online.net/article/destruction_of_the_ecosystem. (Дата обращения: 20.02.2023).
47. Stein O. “Orientfahrten”. Deutsche Soldaten im Osmanischen Reich und der Krieg als Reiseerlebnis 1914 bis 1918 // Militaergeschichtliche Zeitschrift, Vol. 75, no. 2, 2016, Pp. 327-358.
48. Ulrich B. Feldpostbriefe des Ersten Weltkrieges – Moeglichkeiten und Grenzen einer alltagsgeschichtlichen Quelle // Militaergeschichtliche Mitteilungen. 1994. 53 p.
49. Ziemann B. Gewalt im Erster Weltkrieg. Toeten – Ueberleben – Verweigern. Essen: Klartext, 2013. 276 p.

Reference list

1. Anisimov M. Dnevnik = Diary // «Prozhito». URL: <https://corpus.prozhito.org/note/479464>. (Data obrashhenija: 14.10.2023).
2. Belov V. M. Lico vojny: Zapiski oficera = Face of War: officer's notes Petrograd : Kn-vo b. M.V. Popova, 1915. 182 s.
3. Belov Vadim Mihajlovich = Vadim Mikhailovich Belov // Pamjati geroev Velikoj vojny. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital939347/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fysclid%3D1t110kp03d334755199%26last_name%3DBelov%26first_name%3DVadim%20%26middle_name%3DMihajlovich%20%26groups%3Dawd%3Apt%3Afr%3Acmd%3Aprs%26types%3Dawd_nagrad%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_spiski_zahoroneny%3Apotery_voennoplen%3Afr_list%3Acmd_commander%3Aprs_person%26page%3D1. (Data obrashhenija: 05.03.2024).
4. Berger P. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniija = Social construction of reality. Treatise on sociology of knowledge / P. Berger, T. Lukman. Moskva : Medium, 1995. 323 s.

5. Bratanovich Leopold Stanislavovich = Bratanovich Leopold Stanislavovich // «Prozhito». URL: <https://corpus.prozhito.org/person/3521>. (Data obrashhenija: 13.01.2024).
6. Brokmeier I. Narrativ: problemy i obeshhanija odnoj al'ternativnoj paradigmy = Narrative: challenges and promises of one alternative paradigm / I. Brokmeier, R. Harre // Voprosy filosofii: nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2000. № 3. S. 29–42.
7. Varnek T. A. Vospominanija sestry miloserdija (1912–1922) = Memoirs of a sister of mercy (1912-1922) // Dobrovolicy : Sbornik vospominanij / pod red. N. D. Solzhenicynoi. Moskva : Russkij put', 2001. S. 6–170.
8. V. Belov. «Zhertva» = “Victim” // «Velikaja vojna» 1914-1918. URL: http://www.wfi.rhga.ru/refl/memu/detail.php?ELEMENT_ID=6547. (Data obrashhenija: 02.02.2024).
9. Vahitova T. M. Stepun Fjodor Avgustovich = Stepun Fedor Augustovich // Russkaja literatura XX veka. Prozaiki, poety, dramaturgi. Biobibliograficheskij slovar': v 3 tomah. T.2. Moskva : OLMA-PRESS Invest, 2005. 719 s.
10. Vospominanija zaurjad-vracha I. A. Arjamova o Pervoj mirovoj vojne. 1914–1915 gg. = Memoirs of the doctor I.A. Aryamov about the First World War. 1914-1915 // Otechestvennye arhivy. 2014. № 3. S. 89.
11. Vospominanija o pervoj mirovoj, Grazhdanskoj i Velikoj Otechestvennoj vojne Zarubina A. A. = Memories of the First World War, Civil and Great Patriotic War A. Zarubin // Voenno-meditsinskij muzej g. Sankt-Peterburg. VF-7327.
12. Gar E. G. Dnevnik 1914-1918 = Diary 1914-1918 // «Temnyj les». URL: <https://temnyjles.ru/dr/EgorGar.shtml?fbclid=IwAR2RsXg4HMB-kRzAavHmJqxoVxYMQAXTa3ytDdAoSfMfiDK003c1-AiNJuk>. (Data obrashhenija: 10.02.2024).
13. Gar Egor (Georgij) Lukich = Gar Egor (Georgy) Lukich // «Prozhito». URL: <https://corpus.prozhito.org/person/5996>. (Data obrashhenija: 10.02.2024).
14. Golubev A.V. Obraz sojuznika v soznanii rossijskogo obshhestva v kontekste mirovyh vojn = The image of an ally in the consciousness of Russian society in the context of world wars / A. V. Golubev, O. S. Porshneva. Moskva : Novyj hronograf, 2011. 391 s.
15. Dnevnik I. V. Karpova = Diary of I. V. Karpov // Otkrytyj arhiv Sibirskogo Otdelenija Rossijskoj akademii nauk. URL: http://odasib.ru/OpenArchive/Portrait.cshtml?id=Zc_1003. (Data obrashhenija: 06.12.2023).
16. Dnevnik Ju. Butorovoj = Diary of Yu. Butorova // Syzranskij filial Central'nogo gosudarstvennogo arhiva Samarskoj oblasti. F. 63. Op. 1. D. 2, 3, 4, 5.
17. Zherdeva Ju. A. Vosprijatie rossijskoj politiki v Galicii v dnevnikah i memuarah uchastnikov Pervoï mirovoi voïny = Perceptions of Russian politics in Galicia in diaries and memoirs of World War I participants / Ju. A. Zherdeva, E. I. Sumburova, M. V. Cherkasova // Nauchnyj dialog. 2021. No 8. S. 307–322. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-307-322.
18. Zaharova L. Dnevnik sestry miloserdija: Na pervovyh pozicijah = Sister of mercy diary: At the Forefront Petrograd : Biblioteka «Velikoj vojny», 1915. 173 s.
19. Il'in I. S. Skitanija russkogo oficera: Dnevnik Iosifa Il'ina. 1914-1920 = Wandering of Russian officer: diary of Iosif Iliin. 1914-1920. Moskva : Knizhnica : Russkij put', 2016 477 s.
20. Kravkov V. P. Velikaja vojna bez retushi: zapiski korpusnogo vracha = The Great War without retouching: corps doctor's notes / tajnyj sovetnik V. P. Kravkov. Moskva : Veche, 2014. 414 s.
21. Krauze F. Pis'ma s Pervoj mirovoj = Letters from the First World War / otv. red. L. A. Bulgakova. Sankt-Peterburg : Nestor-Istorija, 2013. 332 s.

22. Letchik Ognev-geroj Pervoj mirovoj = Pilot Ognev-hero of the First World War // «Velikaja vojna» 1914-1918. URL: http://www.wwi.rhga.ru/news/new.php?ELEMENT_ID=2352. (Data obrashhenija: 02.02.2024).

23. Morozov O. V. Lichnyj frontovoj dnevnik L.S. Bratanovicha. 1914-1915 gody = Personal front-line diary of L. S. Bratanovich. 1914-1915. // Baltfort. Baltiiskij voenno-istoricheskij zhurnal. 2018. №1 (34). S. 65-72.

24. Narskij I. V. «Ja kak stal sredi vojny zhit', tak i stala mne vojna, chto dom rodnoj...» Frontovoj opyt russkikh soldat v «germanskoj» vojne do 1917 g. = “As I began to live among the war, so I became a war that the home was native...” Front-line experience of Russian soldiers in the “German” war until 1917// Opyt mirovykh vojn v istorii Rossii : Sb. statej. Cheljabinsk : Kamennyj pojas, 2007. S. 488–502.

25. Narskij I.V. Frontovoj opyt russkikh soldat = Front-line experience of Russian soldiers // Novaja i novejšaja istorija. 2005. № 1. S. 194-204.

26. Pis'ma Ogneva I. N. Nikolaju Vasil'evichu i Tat'jane Ivanovne Ognevym, 1916-1917 = Letters of Ognev to I. N. Nikolai Vasilievich and Tatyana Ivanovna Ognevs, 1916-1917 // Rossijskaja nacional'naja biblioteka. F. 1139. D. 340.

27. Rasskazy soldat i unter-oficerov carskoj armii o boevykh jepizodah vo vremja 1-j mirovoj vojny 1914-1915 godov = Stories of soldiers and non-commissioned officers of the tsarist army about combat episodes during the 1st World War of 1914-1915 // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 834. Op. 4. D. 605.

28. Savelova O. A. Jelektronnyj arhiv sester Karpovyh: istorija nauchnoj dinastii = Electronic archive of the Karpov sisters: the history of the scientific dynasty / O. A. Savelova, I. A. Kraïneva // Istoricheskiĭ kur'er. 2021. No 2 (16). S. 25–35.

29. Sajanskij L.V. Tri mesjaca v boju. Dnevnik kazach'ego oficera = Three months in battle. Diary of a Cossack officer // Velikaja vojna. 1914 g.: Sbornik istoriko-literaturnykh proizvedenij. Moskva : Sodruzhestvo «Posev» (Golosa istorii), 2014. S. 7-111.

30. Senjavskaja E. S. 1941-1945 : Frontovoe pokolenie : Istoriko-psihologicheskoe issledovanie = 1941-1945: Front-line generation: Historical and psychological research. Moskva : IRI, 1995. 218 s.

31. Senjavskaja E.S. Psihologija vojny v XX veke: istoricheskij opyt Rossii = Psychology of war in the 20th century: the historical experience of Russia. Moskva : ROSSPJEN, 1999. 383 s.

32. Stepun F. Iz pisem praporshhika artillerista = From the letters of the gunner praporshchik Praga : Plamja, 1926. 267 s.

33. Stepun Fedor Avgustinovich = Stepun Fedor Avgustinovich // Pamjati geroev Velikoj vojny. URL:

https://gwar.mil.ru/heroes/person2400147/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fysclid%3Dlt110kp03d334755199%26last_name%3DStepun%26first_name%3DFedor%26groups%3Dawd%3Apr%3Afr%3Acmd%3Apr%26types%3Dawd_nagrody%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Afr_list%3Acmd_commander%3Apr_person%26page%3D1. (Data obrashhenija: 05.03.2024).

34. Sumburova, E. I. Sestry miloserdija Pervoj mirovoj vojny: na materialah avtodokumental'nyh tekstov = Sisters of Mercy of the First World War: on the materials of auto-

documentary texts // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki. 2019. T. 1, № 2(2). S. 100-108.

35. Tornau S. A. S rodnym polkom (1914-1917 gg.) = With his native regiment (1914-1917). Berlin : [b/i], 1923. 144 s.

36. Tornau Sergej Aleksandrovich = Tornau Sergey Aleksandrovich // Oficery russkoj imperatorskoj armii. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Tornau_Sergej_Aleksandrovich. (Data obrashhenija: 25.02.2024).

37. Tkachëv T.Ja. Net konca bezumiju, net granicy bedstviju... Polevoi dnevnik voennogo vracha. 1914-1916 gg. = There is no end to madness, no boundary to disaster... Field diary of a military doctor. 1914-1916. Voronezh : GBUK VO «Zhurnal «Pod#ëm», 2014 159 s.

38. Uzbekova D. G. V. P. Kravkov – sanitarnyj vrach Russkoj Imperatorskoj armii (k 100-letiju nachala Pervoj mirovoj vojny) = V. P. Kravkov – sanitary doctor of the Russian Imperial Army (on the 100th anniversary of the outbreak of World War I) // Problemy social'noj gigieny, zdravoohraneniya i istorii mediciny. 2014. T. 22. № 4. S. 51-54.

39. Fassel P. Velikaja vojna i sovremennaja pamjat' = The Great War and Modern Memory / per. s angl. A. Glebovskoj. Sankt-Peterburg : Evropejskij un-t v Sankt-Peterburge, 2015. 469 s.

40. Farmboro F. Pervaja mirovaja vojna: dnevniki s fronta = World War I: Diaries from the Front Moskva : OLMA Media Grupp, 2014. 397 s.

41. Fuko M. Porjadok diskursa = Discourse order // Volja k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let. Moskva : ID «Kastal'», 1996. 469 s.

42. Jekk Je. V. Ot Russko-tureckoj do Mirovoj vojny. Vospominaniya o sluzhbe, 1868-1918 = From Russo-Turkish to World War II. Memories of service, 1868-1918. Moskva : Kuchkovo pole, 2014. 630 s.

43. Jekk Jeduard Vladimirovich = Ekk Eduard Vladimirovich // Russkaja armija v Pervoj mirovoj vojne. Kartoteka proekta. URL: <http://www.grwar.ru/persons/person/547>. (Data obrashhenija: 01.03.2024).

44. Derrida J. Of Grammatology Editions de Minuit. Paris, 1967. 431 p.

45. Farmborough F. Russian album 1908-1918. Wilton : Michael Russell, 1979. 96 p.

46. Keller T. Destruction of the ecosystem // 1914-1918 online. International Encyclopedia of the First World War. URL: https://encyclopedia.1914-1918online.net/article/destruction_of_the_ecosystem. (Data obrashhenija: 20.02.2023).

47. Stein O. "Orientfahrten". Deutsche Soldaten im Osmanischen Reich und der Krieg als Reiseerlebnis 1914 bis 1918 // Militaergeschichtliche Zeitschrift, Vol. 75, no. 2, 2016, Pp. 327-358.

48. Ulrich B. Feldpostbriefe des Ersten Weltkrieges – Moeglichkeiten und Grenzen einer alltagsgeschichtlichen Quelle // Militaergeschichtliche Mitteilungen. 1994. 53 p.

49. Ziemann B. Gewalt im Erster Weltkrieg. Toeten – Ueberleben – Verweigern. Essen: Klartext, 2013. 276 p.

Статья поступила в редакцию 22.12.2023; одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted on 22.12.2023; approved after reviewing 19.01.2024; accepted for publication on 01.02.2024